

Хлеб насущный Василия Шабалтаса

Василий Константинович на рыбалку ходит не один, а с женой. Она в этом деле азартнее мужа. Вчера, к примеру, наловили карасей. Большую часть добыла она.

Ездят Шабалтасы ловить рыбу на Осиповичское водохранилище, туда, где ГЭС стоит. Бурлит, падает вода с плотин, разлетается фейерверк брызг. А под эту нескончаемую музыку так хорошо думается, мечтается, рождаются образы и сюжеты для будущих книг.

Правда, жена как-то сказала: "Лучше бы ты рыбу ловил, больше было бы пользы, чем от твоих повестей и романов. Три книги издал, а что получил?"

В чем-то жена права, но остановиться Василий Константинович уже не может. Он все попробовал в этой жизни, на всяких должностях был. Но с возрастом четко определился: его миссия на этом свете — писать правду о прожитом, учить людей добру.

Шабалтас рассказывает о войне, о людях, на долю которых выпали нечеловеческие испытания, о детстве, опаленном лютым лихолетьем. Все это он прошел, всему этому свидетель и летописец. И сегодня как наяву видит свою деревню в Петриковском районе, пылающую и ревущую от взбесившегося огня. Один за другим рушатся объятые пламенем дома, несутся до самого неба мириады искр и сливаются с ним. А фашисты все дальше и дальше гонят людей, гонят его, семилетнего мальчишку, гонят братьев и сестру, маму и односельчан. Звучит пугающая немецкая речь, слышится лай собак, а Василек жмет к матери, все боится, что его изгрызут овчарки.

А разве изгадятся из памяти торги в Германии, торги людьми, когда им, словно лошадям, "покупатели" даже в рот заглядывали. В первую очередь брали здоровых и молодых. На выводок Шабалтасов косились: киндер, много ли они нарабатывают? Но потом их все-таки приобрела чета из-под Ганновера.

Помнит Василек свое первое наказание. Ему поручили снимать яблоки. И паренек, чтобы ускорить процесс, начал трясти дерево. Это заметила хозяйка. И приказала работнику-полюку учинить ему порку. Для исполнения таких наказаний существовала специальная комната пыток, как ее называли пленники. Полак завел туда малыша; дал ему луковицу и приказал: три ежа глаза да пильный кричи, будто я тебя "лупцую". Василек так и сделал. Вышел с красными глазами, зареванный.

Пытались и мать наказать. Она тайком привозила детям молоко с фермы в маленькой бутылочке. Однажды это выследили хозяева, вызвали из города немку, которая специализировалась по порке женщин. Но в комнате пыток мать оказала сопротивление своему палачу. Та вскочила, пыталась выхватить пистолет из кобуры. Но вмешались хозяева, они побоялись крови.

Чего только не было в том суровом детстве. Пулеметная очередь совсем рядом прошла с Васильком. Английский летчик, вероятно, принял его за гитлеровца. Кстати, английские солдаты и освободили семью Шабалтасов. Их представители несколько раз приходили и уговаривали мать поехать на Запад, в Америку или Великобританию. Мол, и

работа хорошая будет, и жилье, а главное, дети ваши получат все, чего они не получают от Советов. Мать слушала, кивала головой, но все решила по-своему. Не могла она, полешучка, влюбленная в свой край, в свои березки и луговое раздолье, изменить малой родине. Хоть и жалдо дома пепелище, соленый пот на колхозном поле, но это было свое, родное.

Все это описал Василий Константинович в своей новой повести. Кстати, ее и еще три произведения Могилевская областная типография запланировала издать к 60-летию Великой Победы. Большую помощь в таком важном деле Шабалтасу оказывает Осиповичский райисполком. И писатель не сомневается, что его книги увидят свет, выйдут в нужное время, к светловому празднику.

Бушует, падает вода с плотин... Вокруг так красиво. Здесь у Свислочи высокие берега, стремительное течение и бежит она в окружении сосновых лесов и дубовых рощ, чистая и рыбная. Хорошо на ее берегах Шабалтасу.

— Есть еще одно место, — шутит Василий Константинович, — энергетически творческое, дающее импульс для социальная. Это огород, приусадебный участок.

Он у Шабалтасов небольшой, но дарит раздолье для фантазии. Земля как бы подпитывает бывшего сельчанина, благодарит за любовное к ней отношение.

Кстати, Шабалтас большой мастер по выращиванию арбузов. Как-то навестил редактор местной газеты, увидел изобилие их во дворе и удивленно воскликнул:

— Зачем, Василий, ты так много закупил арбузов, может, солить собираешься?

Пришлось объяснять, делиться секре-

тами выращивания южного растения и угощать коллегу по перу.

А еще Шабалтас мастер по выращиванию картофеля. Он у него два урожая дает. В начале лета и в середине осени. Василий Константинович говорит об этом с удовольствием:

— Согласитесь, приятно полакомиться молодой картошкой в конце мая, а если есть еще и огурчик свой малосольный, укропчик... Но я вам скажу, что и в начале октября она хороша. И в это время у меня к ней всегда найдется малосольный огурчик своего приготовления, на скорорудке салые поджаренное. Вкуснятина — в лучших ресторанах такого не найдешь. К вашему сведению, я со своего клочка земли получаю 8—10 мешков картофеля. На зиму хватает. Причем сажаю на одном и том же месте, огород не позволяет маневрировать. И навоз практически не употребляю. Высеваю лишь масляничку редьку, она мне и заменяет его. Добавляю, правда, немного минеральных удобрений — вот этого и достаточно для нового урожая...

У Шабалтаса есть виноградник, свои яблоки, своя пасека. Но она не на земле, а на чердаках. Жена пригрозила: будут пчелы летать, будешь сам огород полоть. Сегодня ни хозяева, ни пчелы не мешают друг другу. А меда хватает и для себя, и для гостей, и для ремонта старенького автомобиля.

А задумок у Василия Константиновича много. Шабалтас любит повторять:

— Книга для меня — хлеб насущный. И хлеб насущный — для меня тоже книга...

Евгений КАЗЮКИН.

г. Осиповичи.